

В комнате выключили отопление, а ночью открыли окно для проветривания, и теперь чувствовался свежий воздух после дождя.

Мао Фэй нашёл Чжуан Чжоу на балконе. Стеклопанная дверь была закрыта, он постучал и увидел, что тот в белых перчатках возится с их растениями.

Чжуан Чжоу обернулся, и его взгляд сразу стал неодобрительным. Он снял перчатки, без лишних слов открыл дверь и поднял Мао Фэя на руки:

— Голый, а уже выпендриваешься.

— Кто выпендривается! — возмутился Мао Фэй. — Только проснулся, а ты уже меня ругаешь.

В постели было тепло, как в раю. Как только Мао Фэй оказался на кровати, он сразу завернулся в одеяло. Чжуан Чжоу сел на край кровати и постучал по стопке одежды на тумбочке:

— Одежда в пределах досягаемости, понял?

Мао Фэй, с взъерошенными волосами, бросил ему вызов:

— Если я надену это, то опишу кровать!

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Тогда в следующий раз куплю халат, надевать будешь?

Мао Фэй закутался в одеяло, оставив на виду только глаза, и с упрямой покорностью сказал:

— Надену.

Типичный случай, когда мягкость побеждает жёсткость.

Чжуан Чжоу наклонился, отодвинул его чёлку и поцеловал в лоб.

Мао Фэй закрыл глаза и счастливо пробормотал:

— Что это было?

— Проверяю температуру.

— Ох... Высокая? Сколько?

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Нормальная, двести пятьдесят градусов.

— Ты! — Мао Фэй неумело парировал. — Ты сам двести пятьдесят!

Они несколько раз обменялись шутками через одеяло, пока Чжуан Чжоу не применил силу, прижал Мао Фэя к подушке и устроил ему настоящий массаж, после чего Мао Фэй, полностью расслабившись, протянул руки и ноги, наслаждаясь процессом одевания, и сказал:

— Кажется, я больше похож на маленького господина.

Чжуан Чжоу вытолкнул его из постели:

— Иди работать на балкон.

Мао Фэй ругнулся:

— Неужели нельзя дать мне немного понежиться?

Балкон был в беспорядке: земля, горшки, обломки веток и листьев.

Мао Фэй сел на маленький стул, Чжуан Чжоу надел на него перчатки и объяснил, как правильно пересаживать растения. Он предупредил:

— Делай медленно, если не получится, оставь, я потом разберусь.

Мао Фэй взял маленькую лопатку:

— Не переживай.

Продукты в холодильнике они купили прошлым вечером в круглосуточном магазине. Мао Фэй предположил, что обед будет состоять из сэндвичей и молока.

Солнце светило ярко, и вскоре до них донёлся запах жарки.

Мао Фэй обернулся в сторону кухни, но увидел только спину Чжуан Чжоу. Вчера утром он проспал, и сегодня тоже, так и не увидев, как тот бреется с пеной для бритья.

Мао Фэй с сожалением повернулся назад, положил подбородок на колени и осторожно разрыхлил землю.

Учитель Сун говорил, что каждый раз, когда Чжуан Чжоу звонит ночью, это не к добру. Наверное, он имел в виду, что тот звонил после того, как его мучила та самая женщина?

Насколько же это было тяжело? Сердце болело? Он вздохнул и плакал, кусая губы?

И ещё он упомянул, что Ли Вэй забрала его обратно. Ли Вэй — жена Чжуан Хэчжоу, мать Чжуан Чжоу.

Значит, конфликт с семьёй всё ещё не улажен? Прошло столько времени, а они всё ещё не помирились?

Земля была разрыхлена, Мао Фэй выбрал подходящий по размеру новый горшок и пересадил туда растение. Жёлто-белые цветы, нежно-зелёные листья, красивый и прочный керамический горшок. Мао Фэй представил, как их разбивают в гнев, снова и снова, бесчисленное количество раз, и ярость наполнила его, требуя выхода, чтобы ударить того, кто это сделал.

Растения тоже чувствуют боль, как и картофель, который кричит, когда его чистят.

Мао Фэй тяжело вздохнул.

— Что случилось? — подошёл Чжуан Чжоу, взял тряпку и стёр грязь с горшка, затем поставил его на полку. — Вдыхаешь, устал?

Мао Фэй встал, снял перчатки и положил их рядом:

— Больше никто не будет их разбивать.

Чжуан Чжоу на мгновение задумался, а затем мягко улыбнулся:

— Да.

Обед действительно состоял из сэндвичей и молока.

Неизвестно, как Чжуан Чжоу их приготовил, но они получились невероятно вкусными.

После еды Мао Фэй сам вызвался помыть посуду. Этот набор посуды ему очень нравился, он напоминал ему «лодку грёз на звёздной реке».

Чжуан Чжоу стоял рядом и спросил:

— Сегодня вернёшься домой?

Сегодня воскресенье, он уже две ночи не ночевал дома, проводя время в веселье.

— Вернусь, — задумался Мао Фэй, пока вода текла. — Эти два дня... нет, эта неделя прошла слишком насыщенно. После того как мы закончим с горшками, вернусь, поужинаю в столовой.

Чжуан Чжоу, казалось, ожидал этого:

— Хорошо, как скажешь.

Послеобеденное время прошло на балконе. Они сидели на маленьких стульчиках, ухаживая за растениями, пока Чжуан Чжоу рассказывал о своих планах на будущее.

Мао Фэй, полностью погружённый в солнечный свет, лениво пересадил ещё один суккулент в красивый горшок.

Он колебался:

— Ты настаиваешь, чтобы я решил, хочу ли я поступать в аспирантуру или работать...

— Да, потому что твоё решение повлияет на мои планы, — Чжуан Чжоу взял суккулент и поставил его на железную полку. — Не переживай за аспирантуру, я сам тебя подготовлю. Если даже так ты не поступишь...

Мао Фэй рискнул предположить:

— Ты заплатишь, чтобы меня приняли?

— Мечтай, — рассмеялся Чжуан Чжоу. — Если не поступишь, тогда посмотрим, но вероятность этого ничтожно мала.

Мао Фэй настаивал:

— А вдруг! Что, если я совсем тупой и не могу понять?

Тапочки с медвежьими ушками соприкоснулись. Чжуан Чжоу, не снимая перчаток, согнул палец, покрытый землёй, и провёл им по носу Мао Фэя:

— Если можешь вырастить цветы, то и с аспирантурой справишься.

Провести по носу... Мао Фэй всегда морщился, читая такие сцены в романах, они казались ему слишком слащавыми и вызвали отвращение.

Однако.

Его лицо, загоревшее на солнце, быстро покраснело. Он, прикрыв нос, отодвинулся, и Чжуан Чжоу не успел его поймать. Мао Фэй с грохотом упал на пол.

Чжуан Чжоу, смеясь, снял перчатки, наклонился и поднял Мао Фэя, усадив его к себе на колени:

— Зачем ты отстраняешься?

Он погладил его ягодицы и пошутил:

— Мао Фэй, Мао Фэй, неуклюжий, всегда влипаешь в истории. Так и появилось твоё имя?

Мао Фэй обозвал его глупцом, но боялся двигаться, чтобы не испачкать одежду грязными перчатками. Он парировал:

— Чжуан Чжоу, «Чжуан» — притворяешься, «Чжоу»... «Чжоу»...

Не хватало силы!

Мао Фэй с ненавистью выпалил:

— Чжоу-эксплуататор!

Чжуан Чжоу засмеялся:

— Помочь?

Мао Фэй сердито посмотрел на него.

Чжуан Чжоу сказал:

— Чжоу — возрождённый, встретив тебя.

Мао Фэй не смог сохранить злость и тихо пробормотал:

— Ты думаешь, я необразован? Только и знаешь, что льстить.

Чжуан Чжоу улыбнулся, его взгляд был то ли таким же ярким, как звёзды прошлой ночи, то ли таким же мягким, как солнечный свет сейчас. Мао Фэй замер, очарованный.

Чжуан Чжоу поцеловал его в нос, всё ещё покрытый землёй:

— Хочешь ещё комплимент?

Мао Фэй буркнул:

— Говори.

Кому не нравятся комплименты?

Чжуан Чжоу тихо засмеялся и прошептал:

— Чжуан Чжоу мечтает о Мао Фэе.

Горшки постепенно наполнялись, полка опустела наполовину, а солнце всё ещё светило ярко.

Мерседес выехал со «Звёздной равнины». Мао Фэй сидел на пассажирском сиденье, играя с телефоном. Он спросил:

— После того как отвезешь меня в школу, ты вернёшься?

— Сначала нет, а что?

— Ничего, просто спросил.

— Сначала заеду в Бовэнь, чтобы забрать оставшиеся вещи, затем в зоомагазин за необходимым для наших кошек.

Он вспомнил, что Мао Фэй никогда не держал кошек, и добавил:

— Корм, наполнитель, лоток, шампунь и тому подобное.

— А рыбок нет? — беспокоился Мао Фэй. — Когда я вижу, как кошки едят рыбу, они мурлычут.

— Есть, — Чжуан Чжоу, вспомнив, как их кошки жадничают, улыбнулся. — Это лакомство, ещё есть печенье, куриная грудка и так далее.

Мао Фэй с нетерпением представлял, как будет гладить кошек, когда Чжуан Чжоу спросил:

— Во вторник днём у тебя есть занятия?

Мао Фэй подумал:

— Есть один урок, закончится в три.

— Тогда успеешь. Хочешь поехать со мной за город, чтобы забрать их?

— За город?

Чжуан Чжоу кивнул:

— Они прилетят на вертолёте.

Мао Фэй на несколько секунд замолчал, а затем, положив руку на сердце, сказал себе:

— Мне нужно сохранять спокойствие, это всего лишь вертолёт, а не бомбардировщик.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Поедешь?

Как можно устоять перед таким соблазном? Мао Фэй кивнул:

— Обязательно возьми меня с собой.

— Моя ассистентка, её зовут Чжань Яо, когда она приедет, будет временно пользоваться этой машиной, а я поеду в Бовэнь за другой.

Оказалось, это служебная машина Бовэня.

<http://bllate.org/book/15557/1413852>